

RU

Элементы жанра сказки в «Запечатленном ангеле» Н. С. Лескова

Алексеева А. С.

Аннотация. «Запечатленный ангел» Н. С. Лескова выходит в свет с пометкой «рождественский рассказ» и в современных исследованиях классифицируется либо как «рассказ», либо как «повесть», однако при чтении текста бросается в глаза множество деталей, роднящих его с волшебными сказками. Целью исследования настоящей работы является описание элементов сюжета и функций действующих лиц лесковского произведения с опорой на литературу о волшебных сказках. Научная новизна работы заключается в том, что литературный текст, впервые проанализированный при помощи предложенного В. Я. Проппом метода, показал близость с волшебными сказками по своей структуре. В результате исследования функций, связей и мотивировок, появления действующих лиц и атрибутивных элементов было показано, что композиция «Запечатленного ангела» напоминает двухходовые волшебные сказки, а система персонажей близка той, которую мы наблюдаем в волшебных сказках. Полученные результаты указывают на необходимость дальнейшего поиска фольклорных (сказочных) элементов в произведении Н. С. Лескова и попытки ответить на вопрос о том, насколько сознательно писатель обращался к жанру сказки. Проведенный анализ показал, что методология В. Я. Проппа может принести плоды и применительно к текстам, не являющимся продуктом устного народного творчества.

EN

Elements of the fairy-tale genre in N. S. Leskov's "The Sealed Angel"

A. S. Alekseeva

Abstract. N. S. Leskov's "The Sealed Angel" was published with the label "a Christmas story" and is classified in contemporary scholarship either as a "short story" or as a "novella"; however, on reading the text one notices many details that relate it to fairy tales. The aim of the study is to describe the plot elements and the functions of the dramatis personae in Leskov's work, drawing on the literature on fairy tales. The scientific originality of the study lies in the fact that the literary text, for the first time analyzed using V. Ya. Propp's proposed method, demonstrated structural affinity with fairy tales. As a result of the analysis of functions, links and motivations, the appearance of characters and attributive elements, it was shown that the composition of "The Sealed Angel" resembles two-stage fairy tales, and the system of characters is similar to that found in fairy tales. The results point to the necessity of further searching for folkloric (tale) elements in Leskov's work and of attempting to answer to what extent the writer consciously turned to the tale genre. The conducted analysis has shown that V. Ya. Propp's methodology can be fruitful when applied to texts that are not products of oral folk creativity.

Введение

С июля по декабрь 1872 г. Н. С. Лесков работает над «Запечатленным ангелом» (ЗА) – по словам самого писателя, «в жаркой и душевной мастерской у Никиты [Рачейскова]» (1984, с. 399), во многом списывая с него образ изографа Севастьяна (помимо этой фигуры, имеется еще одна реальная основа текста: в 1882 г. писатель рассказывает историю о каменщике, перешедшем Днепр по цепям, однако – в поисках более дешевой водки (Лесков, 1984, с. 406)). В целом церковная тематика (проигрывается она и в ЗА на уровне символов – см. подробнее в работе П. Н. Долженкова (2023)) занимает достаточно важное место в лесковском творчестве, а мотивировку этому увлечению однажды дал сам автор: «Когда, в довольно долголетнее отвержение от литературы... меня от скуки и бездействия заняла и даже увлекла церковная история и самая церковность, я, между прочим, предался изучению церковной археологии вообще и особенно иконографии, которая мне нравилась» (Лесков, 1984, с. 397-398).

В январе 1873 г. ЗА выходит в журнале «Русский вестник» (публикации предшествовали попытки напечататься в «Беседе», но ее издатель С. А. Юрьев ответил отказом (Лесков, 1984, с. 405)) с пометкой «рождественский

рассказ» (о жанре см. подробнее в статье Е. В. Душечкиной (2007)). Однако несмотря на то, что сам Н. С. Лесков дает определение жанра ЗА, на наш взгляд, не всё так однозначно и в тексте прослеживаются черты и другого жанра – волшебной сказки. Выявление черт волшебной сказки в произведении представляется перспективным, а описание анализа обуславливает актуальность исследования, т. к. метод может быть использован при изучении литературных текстов, напоминающих сказку, в частности других рождественских рассказов. Настоящая работа является логическим продолжением доклада «Рецепция и исследования рассказа Лескова «Запечатленный ангел» как ключ к его интерпретации» по теме курсовой работы «Элементы сказки в произведении Н. С. Лескова «Запечатленный ангел»» на I Студенческой научной конференции Школы филологии НИУ ВШЭ (6 марта 2013 г.). Основной целью ставится анализ особенностей ЗА в соответствии со схемой из «Морфологии сказки» В. Я. Проппа (1928), которая является универсальным инструментом для исследования текстов этого жанра (подробнее о нем см. в работе С. Ю. Неклюдова (2021)), а потому подтвердит или опровергнет предположение о «сказочной» основе ЗА. Поставленная цель обуславливает три задачи: 1) роспись и анализ сюжета по функциям; 2) описание связей, мотивировок и системы действующих лиц; 3) сопоставление полученных данных с пропповскими наработками.

Материалом исследования служит текст ЗА по изданию собрания сочинений Н. С. Лескова (1957).

Теоретической базой являются работы исследователей о фольклорных элементах в рассматриваемом произведении. В работах о ЗА текст обычно трактуется как повесть или рассказ (Голубинская, 2022), в то время как фольклорные элементы практически не изучаются. Впервые обращает внимание на фольклорные истоки произведений Н. С. Лескова А. А. Горелов (1988), который называет жанры народного творчества, содержащиеся в лесковских произведениях, – волшебная и бытовая сказки в том числе. Они «присутствуют в веренице мотивов, отражений образной системы, стилистики; присутствуют как постоянный элемент внутреннего – фонового, аллюзионного, соотносительного с устной традицией народной культуры – обеспечения авторского текста». Однако, несмотря на выделение сказочных элементов в творчестве писателя, А. А. Горелов связывает жанровое своеобразие ЗА с канонам легенды об иконе и считает его повестью.

А. Дуккон (2003, с. 36) вскользь предлагает рассматривать ЗА как псевдофольклорный текст. Позднее о сказочных элементах в ЗА напишет С. Н. Зенкин: «Структурно соответствующий чудесному “дарителю” из стандартного сказочного сюжета по схеме В. Я. Проппа [в сноске: «Как и русская волшебная сказка, повесть Лескова излагает перипетии *устранения ущерба*, нанесенного врагами, захватчиками образа. Ее герой забредает к лесному отшельнику, разыскивая изюграфа, который мог бы стать *помощником* в этом предприятии (другая актантная позиция сказочного сюжета)], отшельник наделяет своего посетителя не каким-то “истинным” образом или хотя бы его точной копией, а иконоборческой мудростью: ангел не заключен в образах, но “в душе человеческой живет”» (2018, с. 424).

Ниже будет представлен анализ ЗА, основывающийся на применении следующих методов исследования: структурного, благодаря которому удалось разобрать сюжет по функциям, описательного – для представления связей, мотивировок и системы действующих лиц, а также сравнительного метода, который применялся для сопоставления результатов с материалом В. Я. Проппа. Практическая значимость статьи состоит в возможности применения ее результатов при исследовании творчества Н. С. Лескова и жанра рождественского рассказа, что может быть использовано как в теоретических работах, так и в рамках преподавания в высшей школе.

Обсуждение и результаты

Структура ЗА представляет собой сплетение завязки и двух рассказов, каждый из которых строится по модели «вредительство – ликвидация»: от «запечатления» иконы до ее возвращения к староверам и от поисков изюграфа до изготовления копии «ангела». На наш взгляд, подобная структура текста напоминает основу сказки, о которой В. Я. Пропп пишет следующее: «Морфологически сказкой может быть названо всякое развитие от вредительства (А) или недостачи (а) через промежуточные функции к свадьбе (С*) или другим функциям, использованным в качестве развязки. Конечными функциями иногда являются награждение (Z), добыча или вообще ликвидация беды (Л), спасение от погони (Сп) и т. д.» (1928, с. 101). Проверим высказанную гипотезу, рассмотрев ЗА по предложенному В. Я. Проппом (1928) плану – от функций действующих лиц, связей и мотивировок до появления действующих лиц и атрибутивных элементов.

Две проблемы («недостача» и «вредительство») и, соответственно, две «ликвидации» сближают ЗА со сказками, которые имеют двухходовую композицию (ср.: «Новое вредительство создает новый ход, и таким образом иногда соединяется в один рассказ целый ряд сказок» (Пропп, 1928, с. 67)). Ходы сочетаются непоследовательно: сначала представлена общая завязка, затем одновременное нанесение вреда и появление недостачи, первый ход и ликвидация недостачи и второй ход и ликвидация вредительства, что схематично можно обозначить так (подчеркнем, что схема близка № 5 (Пропп, 1928, с. 103), только текст имеет не общий конец, а общую завязку):

б б¹ в¹ в³ г³ г³ а² в²

I. ↑ Д² Г² Z¹ (или Z²) R Д² Г² Z¹ R Л⁴ ↓

II. Б² П² Л¹ ↓

Схема (краткое ее описание см. в Приложении 1) соответствует обозначенным способам сочетания рассказов и относится к типу № 4: «Если в первом ходу добывается волшебное средство, которое только во втором применяется. Образец: I ход: братья отправляются из дому добывать себе коней. Они их добывают, возвращаются. II ход: змей угрожает царевне. Братья отправляются. При помощи коней достигают цели. – Здесь, по-видимому, произошло следующее: добыча волшебного средства, обычно помещаемая в середине сказки, здесь выдвинута вперед за главную завязку (угроза змея). Добыче волшебного средства предшествует осознание недостачи, ничем не мотивированное – братьям вдруг хочется иметь коней, – но вызывающее поиски, т. е. ход» (Пропп, 1928, с. 103).

Возможность вариативности позиций вызвана рядом причин: так, с одной стороны, она может быть следствием ассимиляции функций, а с другой стороны, в некоторых случаях даже контекст не позволяет дифференцировать элементы, как, например, это произошло в ЗА с функциями «выведывание» и «снабжение» – в первом случае антагонист узнает о чудотворной иконе и через Пимена (ϕ^1), и через других людей (ϕ^3). В аналогичном случае – во второй реализации функции «снабжение» – мы имеем и непосредственную передачу (Z^1), и указание (Z^2) и т. д.

Произведем анализ разных частей ЗА.

1. Завязка. Из одиннадцати функций, относящихся к завязке («отлучка», «запрет», «нарушение», «выведывание», «выдача», «подвох», «пособничество», «вредительство»/«недостача», «посредничество», «начинающееся противодействие», «отправка»), в ЗА реализуются восемь: «отлучка» и «начинающееся противодействие» отсутствуют полностью, а «отправка» присоединяется к ходам действия. Представляется невозможным объединить обе «отправки» и отнести их к завязке, поскольку каждый раз герои уходят в разном количестве и в разные места. Что касается порядка остальных функций завязки, он соответствует описанному В. Я. Проппом.

Исходная ситуация (i) – это рассказ про артель Луки Кирилова, дела и быт, жизнь самого рассказчика. В. Я. Пропп пишет, что в данном фрагменте сказки «<п>еречисляются члены семьи, или будущий герой (напр., солдат) просто вводится путем приведения его имени или упоминания его положения» (1928, с. 35–36), и «<в> связи с этим начальная ситуация дает описание особого, иногда подчеркнутого благополучия» (1928, с. 37).

Запрет (ϕ), явно не обозначенный (проявляется, скорее, при негативной характеристике Пимена), нарушается (b) в рассказе Пимена об иконе. Далее «вредитель пытается произвести разведку» (ϕ^1 , ϕ^3), что мы можем обнаружить в словах барыни: «Скажите, пожалуйста, который же тут чудотворный ангел?» (Лесков, 1957, с. 332) – однако сведения ей не выдаются, т. к. староверы отказываются показать ангела.

Далее следует элемент (g^3), обозначенный В. Я. Проппом как «вредитель пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом», а сам «он действует иными средствами обмана или насилия» (1928, с. 39) – у Пимена просят деньги и угрожают старообрядцам. Функция «жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу» (g^3) реализуется как неудавшаяся попытка спрятать икону и ее отнятие.

Элемент «вредитель наносит одному из членов семьи вред или ущерб» проигрывается как запечатывание ангела и конфискация икон (A^2 или AI). Формы вредительства, по словам исследователя, многообразны, особым разрядом их является отнятие волшебного средства или волшебного помощника (Пропп, 1928, с. 41), что мы можем обнаружить и в ЗА. Далее в сказку вводится герой, который отсылается (B^2) – староверы выбирают рассказчика и Левонтия и посылают их на поиски.

2. Первый ход. Функция «герой покидает дом» ($\uparrow$) в ЗА не прослеживается, но дорога к англичанину имеется в виду. Согласно В. Я. Проппу, далее «<в> сказку вступает новое лицо, которое может быть названо дарителем или, точнее, снабдителем. Обычно оно случайно встречено в лесу, на дороге и т. д.» (1928, с. 49), однако встреча не совсем внезапна. Элемент «герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника» реализуется как разговор Луки Кирилова, рассказчика и англичанина, во время которого в народной сказке «<д>аритель приветствует и выпрашивает героя (D^2). Эта форма может считаться ослабленной формой испытания» (Пропп, 1928, с. 49). Согласно «Морфологии сказки», далее «герой реагирует на действия будущего дарителя» (Пропп, 1928, с. 52), чему в ЗА параллелен ответ староверов на вопросы англичанина (I^2).

Англичанин и его жена дают деньги на поиски изографа и изготовление другой иконы – этот элемент нарратива напоминает выделенное В. Я. Проппом «<в> распоряжение героя попадает волшебное средство» (1928, с. 53), в частности – «средство передается непосредственно» (Z^1) (1928, с. 53). Далее «герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков» (Пропп, 1928, с. 59) – рассказчик и Левонтий отправляются на поиски изографа.

«Герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника» (Пропп, 1928, с. 59) – это встреча и разговор с Памвой (D^2), вторым дарителем. В. Я. Пропп пишет, что выпрашивание «может считаться ослабленной формой испытания <...> Если герой отвечает грубо, он ничего не получает, если он отвечает вежливо, ему дается конь, сабля и проч.» (1928, с. 49–50). Далее следуют элементы «герой реагирует на действия будущего дарителя» (Пропп, 1928, с. 52), т. е. второй разговор со старцем (I^2), и «в распоряжение героя попадает волшебное средство» (Пропп, 1928, с. 53) – в случае ЗА дар нематериальный, так как Памва дает совет, а саму функцию можно обозначить как Z^1 (средство передается непосредственно) или Z^2 (средство указывается) (Пропп, 1928, с. 53).

«Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков» (Пропп, 1928, с. 59) и «начальная беда или недостача ликвидируется» (I^4) (Пропп, 1928, с. 61) – рассказчик находит изографа и уговаривает его помочь. Наконец, герои вместе с изографом возвращаются в поселение ($\downarrow$).

3. Второй ход. Элемент начинается с того, что отсутствовало в первом и что является ключевым элементом в каждой сказке – «герой и вредитель вступают в непосредственную борьбу» (Пропп, 1928, с. 60), но в переносном смысле – имеем в виду акцию, направленную на изъятие иконы (B^2). Клеймение героя, которое можно было бы принять за «запечатление» иконы, на наш взгляд, отсутствует, так как в таком случае героем являлась бы икона. «Вредитель побеждается» (I^2) (Пропп, 1928, с. 61), поэтому «начальная беда или недостача ликвидируется» (Пропп, 1928, с. 61), а именно – «объект поисков похищается с применением силы или хитрости» (I^1) (Пропп, 1928, с. 62), что реализуется как встреча выкраденной иконы староверами. Возвращение героев (I), однако, четко не обозначено. Ход в ЗА заканчивается вместе с текстом: функции № 21–31 («преследование», «спасение», «неузнанное прибытие», «необоснованные притязания», «трудная задача», «решение», «узнавание», «обличение», «трансфигурация», «наказание», «свадьба» (Пропп, 1928, с. 64–72)) в произведении отсутствуют, что не противоречит концепции В. Я. Проппа: подобные изменения являются исключениями и существенно не влияют на текст.

Наряду с функциями, основными двигателями действия, в композицию сказки входит еще некий материал, который подразделяется на три категории: 1) связки, называемые также осведомлениями, 2) связки при утроениях (что касается ЗА, нами не обнаружены аналоги ни атрибутивных, ни функциональных повторений) и 3) мотивировки (т. е. причины и цели персонажей, сподвигнувшие их на совершение поступка). Ниже мы не будем подробно останавливаться на рассмотрении связующих элементов, поскольку это материал для самостоятельного исследования, однако позволим себе разобрать несколько примеров для наиболее точного сопоставления конструкции волшебной сказки в интерпретации В. Я. Проппа и ЗА.

Итак, исследователь выделяет несколько разновидностей осведомлений. В ЗА встречаются осведомления 1) путем передачи сведений не-героем сказки – из уст рассказчика и 2) путем передачи сведений непосредственно героем (первое упоминание Памвы, к примеру), 3) элемент, ставший функцией B^2 , и 4) клевета на героя, вследствие чего возникает его отсылка – как разговор барыни и Пимена. «Обратное осведомление» в ЗА не прослеживается, поскольку действие заканчивается на 20-й функции, т. е. до «преследования», как и осведомление через пир ввиду его отсутствия; также не были обнаружены осведомления, которые связаны с произведением определенного действия, которое выступает «сигналом» героя.

Следующий вопрос, нуждающийся в рассмотрении, – введение мотивировок. В. Я. Пропп не предлагает четкой классификации, ограничиваясь достаточно поверхностным описанием и уделяя внимание по большей части только мотивировке нанесения вреда или недостачи. В нашем произведении главное вредительство – первого хода, т. е. конфискация и «запечатление» иконы – мотивируется рядом причин. Во-первых, здесь заключается один из социальных конфликтов рассказа. Зная контекст и предшествующие события, можно представить и другие конфликты: к примеру, религиозный (борьба староверства и национальной веры) и психологический (описание сцены изъятия иконы) – поэтому читатель подходит к описываемой сцене с пониманием причины, *мотивировки*, которая не облечена в словесную форму, но ощущается при чтении текста.

Еще одна реализация функции «недостача» осуществляется параллельно с «вредительством» в первом ходе. Мы склонны рассматривать их вместе, поскольку без второго нет первого, т. е. понимания, что необходимо – *недостача!* – изограф Севастьян. В данном случае мотивировкой выступает само «запечатление» иконы, слухи об изографе и разговор с англичанами, а способ осознания недостачи, представленный в ЗА, соотносится с одним из описанных В. Я. Проппом: объект недостачи невольно посылает о себе сведения через других людей.

Далее, неотъемлемой частью сказки является наличие группы определенных персонажей, каждому из которых соответствует собственный набор функций и форм появления в сказке. Рассмотрим подробнее представленный В. Я. Проппом перечень и сопоставим его с ЗА (распределение функций по действующим лицам см. в Приложении 2).

1. Антагонист – на наш взгляд, им является не отдельное лицо, а совокупность представлений определенного типа людей, встречающихся в рассказе дважды: во время вредительства и боя с героем. Таким образом, первое появление антагониста будет связано с барыней, а второе – с идейным финалом рассказа.

2. Даритель – образ распадается: его чертами наделяются два совершенно разных человека, чьи действия тем не менее тесно связаны между собой. Первый даритель, англичанин, дает деньги на поиски изографа и благодаря его помощи герой странствует и встречает второго дарителя, старца Памву, преподносящего нематериальный дар: именно следуя совету Памвы, герой отыскивает изографа. Мы не можем дифференцировать этих персонажей, поскольку результат их помощи (обнаруженный изограф) целиком и полностью зависит от совместных действий. Что касается места встречи, то оно вполне совпадает с указанным в труде В. Я. Проппа: разговор с англичанином происходит в избушке, а старец обнаруживается в лесу.

3. Помощник – будучи даром, он связан с пятью функциями («пространственное перемещение героя», «ликвидация беды или недостачи», «спасение от преследования», «разрешение трудных задач» и «трансфигурация героя»). В ЗА реализуются лишь первые две функции: деньги и совет Памвы мотивируют героя на перемещение, а ликвидация недостачи происходит при разговоре героя с изографом и подтверждением его готовности нарисовать икону.

4. Царевна и ее отец (искомый персонаж) – искомый персонаж как таковой в рассказе отсутствует. Не представляется возможным назвать искомым персонажем изографа, поскольку большинство функций в таком случае выглядит абсурдно.

5. Отправитель – включен в начальную ситуацию наряду с героем, его функцию – «отсылку» – выполняет община староверов.

6. Герой – спектр функций, согласно исследователю: «отправка в поиски», «реакция на требования дарителя», «свадьба». Несмотря на то, что первая функция в тексте опущена, путь от общины до дома англичанина подразумевается контекстом, а «реакция на требования дарителя» реализуется два раза: первый раз во время диалога англичанина и староверов, второй раз – при встрече с Памвой.

7. Ложный герой – отсутствует.

Итак, основные персонажи сказки (антагонист, даритель, помощник, отправитель и герой) находят параллели в системе персонажей ЗА – так же, как связи и мотивировки.

Заключение

В XIX в. народная культура и народная сказка как ее часть стали объектом внимания и писателей – так, самый известный и самый полный сборник народных сказок – сборник А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки» – увидел свет в 1855-1863 гг., незадолго до начала работы Лескова над ЗА. В XX в. 100 волшебных сказок из этого собрания становятся материалом для исследования строения этого жанра, что находит отражение в работе В. Я. Проппа (1928). Исследователь показал однотипность структуры волшебных сказок, поэтому его метод – роспись текста по функциям действующих лиц – является наиболее нейтральным инструментом для доказательства сходства определенного текста и упомянутого фольклорного жанра.

Проведенное исследование привело к следующим выводам: 1) роспись и анализ сюжета ЗА по функциям показали, что их последовательность строго соблюдена (сознательно или нет – это вопрос для дальнейших исследований), а композиция напоминает двухходовые сказки, 2) что касается «остаточного материала», связок и мотивировок, их введение в канву текста оформляется по образцу того, что мы наблюдаем при чтении волшебных сказок, 3) не отличается от этого жанра и система персонажей: основные герои соответствуют выделяющимся в сказках антагонисту, дарителю, помощнику, отправителю и герою, 4) в целом композиция ЗА близка выделенной В. Я. Проппом двухходовой сказке № 5. И это неудивительно, поскольку общеизвестно, что Н. С. Лесков увлекался фольклором и даже сам собирал его образцы (Гебель, 1945, с. 79).

Представляются перспективными дальнейшими исследованиями выявление других элементов волшебной сказки в ЗА и рассмотрение проблемы влияния пропповского материала на жанр рождественского рассказа, каковым был назван ЗА, согласно воле писателя. Полученные результаты также показали, что использование метода В. Я. Проппа применительно к текстам других жанров может быть оправданно.

Приложение 1. Морфология ЗА

Функция (по В. Я. Проппу)	Вариант функции	ЗА
ЗАВЯЗКА		
Исходная ситуация (обозначение – <i>i</i>)	<i>i</i>	Рассказ про артель Луки Кирилова, дела и быт, жизнь самого рассказчика
I. Один из членов семьи отлучается из дома (определение – <i>отлучка</i> , обозначение – <i>e</i>)	—	—
II. К герою обращаются с запретом (определение – <i>запрет</i> , обозначение – <i>b</i>)	<i>b</i>	Запрет явно не обозначен и проявляется, скорее, при негативной характеристике Пимена
III. Запрет нарушается (определение – <i>нарушение</i> , обозначение – <i>b</i>)	<i>b</i>	Рассказы Пимена об общине, разговор с барыней про икону
IV. Вредитель пытается произвести разведку (определение – <i>выведывание</i> , обозначение – <i>v</i>)	<i>v</i> ¹ <i>v</i> ²	«Скажите, пожалуйста, который же тут чудотворный ангел?» (Лесков, 1957, с. 332)
V. Вредителю даются сведения о его жертве (определение – <i>выдача</i> , обозначение – <i>w</i>)	—	Как такового нет: староверы отказываются показать ангела
VI. Вредитель пытается обмануть свою жертву, чтобы овладеть ею или ее имуществом (определение – <i>подвох</i> , обозначение – <i>z</i>)	<i>z</i> ³	Просьба денег у Пимена и угроза староверам
VII. Жертва поддается обману и тем невольно помогает врагу (определение – <i>пособничество</i> , обозначение – <i>g</i>)	<i>g</i> ³	У староверов не получается спрятать икону – ее отбирают
VIII. Вредитель наносит одному из членов семьи вред или ущерб (определение – <i>вредительство</i> , обозначение – <i>A</i>)	<i>A</i> ²	Ангел «запечатлен», иконы конфискованы
VIII-а. Одному из членов семьи чего-либо не хватает, ему хочется иметь что-либо (определение – <i>недостача</i> , обозначение – <i>a</i>)	<i>a</i> ²	Староверам нужен изюграф
IX. Беда или недостача сообщается, к герою обращаются с просьбой или приказанием, отсылают или отпускают его (определение – <i>посредничество, соединительный момент</i> , обозначение – <i>B</i>)	<i>B</i> ²	Староверы выбирают рассказчика и Левонтия на поиски
X. Искатель соглашается или решается на противодействие (определение – <i>начинающееся противодействие</i> , обозначение – <i>C</i>)	—	—
ПЕРВЫЙ ХОД		
XI. Герой покидает дом (определение – <i>отправка</i> , обозначение – <i>↑</i>)	<i>↑</i>	В тексте опущено – дорога к англичанину
XII. Герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника (определение – <i>первая функция дарителя</i> , обозначение – <i>D</i>)	<i>D</i> ²	Разговор англичанина, Луки Кирилова и рассказчика
XIII. Герой реагирует на действия будущего дарителя (определение – <i>реакция героя</i> , обозначение – <i>G</i>)	<i>G</i> ²	Староверы отвечают на все вопросы англичанина

XIV. В распоряжение героя попадает волшебное средство (определение – <i>снабжение, получение волшебного средства, обозначение – Z</i>)	Z^1 или Z^2	Англичанин и его жена дают деньги на поиски изюграфа и изготовление другой иконы
XV. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков (определение – <i>пространственное перемещение между двумя царствами, путеводительство, обозначение – R</i>)	R	Рассказчик и Левонтий отправляются на поиски изюграфа
XII. Герой испытывается, выпрашивается, подвергается нападению и пр., чем подготавливается получение им волшебного средства или помощника (определение – <i>первая функция дарителя, обозначение – D</i>)	D^2	Встреча с Памвой
XIII. Герой реагирует на действия будущего дарителя (определение – <i>реакция героя, обозначение – Г</i>)	G^2	Второй разговор с Памвой
XIV. В распоряжение героя попадает волшебное средство (определение – <i>снабжение, получение волшебного средства, обозначение – Z</i>)	Z^1	Памва дает совет – нематериальный дар
XV. Герой переносится, доставляется или приводится к месту нахождения предмета поисков (определение – <i>пространственное перемещение между двумя царствами, путеводительство, обозначение – R</i>)	R	Рассказчик сразу же находит изюграфа
XVI. Герой и вредитель вступают в непосредственную борьбу (определение – <i>борьба, обозначение – Б</i>)	—	—
XVII. Героя метят (определение – <i>клеймение, отметка, обозначение – К</i>)		
XVIII. Вредитель побеждается (определение – <i>победа, обозначение – П</i>)		
XIX. Начальная беда или недостача ликвидируется (обозначение – L)	L^1	Рассказчик находит изюграфа и уговаривает его помочь
XX. Герой возвращается (определение – <i>возвращение, обозначение – J</i>)	$\downarrow$	Рассказчик возвращается к староверам вместе с изюграфом
ВТОРОЙ ХОД		
XVI. Герой и вредитель вступают в непосредственную борьбу (определение – <i>борьба, обозначение – Б</i>)	B^2	Изъятие иконы
XVII. Героя метят (определение – <i>клеймение, отметка, обозначение – К</i>)	—	
XVIII. Вредитель побеждается (определение – <i>победа, обозначение – П</i>)	P^2	Успех акции
XIX. Начальная беда или недостача ликвидируется (обозначение – L)	L^1	«Встреча» иконы и староверов
XX. Герой возвращается (определение – <i>возвращение, обозначение – J</i>)	$\downarrow$	Четко не обозначено. Возможно, возвращение к обычной жизни / переход к другой вере
XXI. Герой подвергается преследованию (определение – <i>преследование, погоня, обозначение – Пр</i>)	—	—
XXII. Герой спасается от преследования (определение – <i>спасение, обозначение – Сп</i>)		
XXIII. Герой неузнанным прибывает домой или в другую страну (определение – <i>неузнанное прибытие, обозначение – °</i>)		
XXIV. Ложный герой предъявляет необоснованные притязания (определение – <i>необоснованные притязания, обозначение – Ф</i>)		
XXV. Герою предлагается трудная задача (определение – <i>трудная задача, обозначение – З</i>)		
XXVI. Задача решается (определение – <i>решение, обозначение – Р</i>)		
XXVII. Героя узнают (определение – <i>узнавание, обозначение – У</i>)		
XXVIII. Ложный герой или вредитель изобличается (определение – <i>обличение, обозначение – О</i>)		
XXIX. Герою дается новый облик (определение – <i>трансфигурация, обозначение – Т</i>)		
XXX. Вредитель наказывается (определение – <i>наказание, обозначение – Н</i>)		
XXXI. Герой вступает в брак и воцаряется (определение – <i>свадьба, обозначение – С</i>)		

Приложение 2. Распределение функций по действующим лицам

Действующее лицо	Функция	ЗА
Антагонист	Вредительство (A)	Ангел «запечатлен», иконы конфискованы — староверам нужен изюграф
	Бой или иные формы борьбы с героем (B)	Сцена изъятия иконы
	Преследование (Pr)	—
Даритель	Подготовка передачи волшебного средства (D)	Первый ход – разговор англичанина, Луки Кирилова и рассказчика. Второй ход – встреча с Памвой
	Снабжение героя волшебным средством (Z)	Первый ход – англичанин и его жена дают деньги на поиски изюграфа и изготовление другой иконы. Второй ход – нематериальный дар (совет Памвы)

Действующее лицо	Функция	ЗА
Помощник	Пространственное перемещение героя (<i>R</i>)	Рассказчик и Левонтий отправляются на поиски изографа
	Ликвидация беды или недостачи (<i>L</i>)	Рассказчик находит изографа и уговаривает его помочь
	Спасение от преследования (<i>Sn</i>)	—
	Разрешение трудных задач (<i>P</i>)	
	Трансфигурация героя (<i>T</i>)	
Царевна и ее отец		—
Отправитель	Отсылка (соединительный момент, <i>B</i>)	Староверы отправляют рассказчика и Левонтия на поиски
Герой	Отправка на поиски (<i>C</i> ↑)	В тексте опущено, однако дорога к англичанину подразумевается контекстом
	Реакция на требования дарителя (<i>I</i>)	Первый ход – староверы отвечают на вопросы англичанина. Второй ход – второй разговор с Памвой
	Свадьба (<i>C</i> *)	—
Ложный герой		—

Материалы исследования | Research materials

1. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки, издал А. Афанасьев. М.: Тип. А. Семена, 1855-1863. Вып. 1-8.
2. Лесков А. Н. Жизнь Николая Лескова: по его личным семейным и несемейным записям и памяткам: в 2 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1.
3. Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11 т. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1957. Т. 4.

Источники | References

1. Гебель В. А. Н. С. Лесков в творческой лаборатории. М.: Советский писатель, 1945.
2. Голубинская Ю. А. Поэтика жанра «Запечатленного ангела» Н. С. Лескова // 50-я Международная научная филологическая конференция имени Людмилы Алексеевны Вербицкой. 2022. <https://conference-spbu.ru/conference/45/reports/15762/>
3. Горелов А. А. Н. С. Лесков и народная культура. Л.: Наука, 1988.
4. Долженков П. Н. «Запечатленный ангел» Н. С. Лескова: «очеловеченное Евангелие» // Долженков П. Н. О Чехове и его современниках. М.: МАКС Пресс, 2023.
5. Дуккон А. Искусство и религия в повести Запечатленный ангел Н. С. Лескова // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2003. Vol. 48.
6. Душечкина Е. В. Святочный рассказ // Искусство. Первое сентября. 2007. № 23. <https://art.1sept.ru/article.php?ID=200702305>
7. Зенкин С. Н. Рецепция и исследования ЗА как ключ к его интерпретации // Сборник Матице српске за славистику. 2018. № 92.
8. Неклюдов С. Ю. Владимир Пропп: от «Морфологии» к «Истории» (к 75-летию опубликования «Исторических корней волшебной сказки») // Новый филологический вестник. 2021. № 2 (57).
9. Пропп В. Я. Морфология сказки. Л.: Academia, 1928.

Информация об авторах | Author information

Алексеева Алина Сергеевна¹, к. филол. н.

¹ Институт русского языка им. В. В. Виноградова Российской академии наук

Alina Sergeevna Alekseeva¹, PhD

¹ Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences

¹ alevtina.sergeevna@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 16.11.2025; опубликовано online (published online): 11.12.2025.

Ключевые слова (keywords): произведение «Запечатленный ангел»; волшебная сказка; Н. С. Лесков; В. Я. Пропп; рождественский рассказ; work “The Sealed Angel”; fairy tale; N. S. Leskov; V. Ya. Propp; Christmas story.